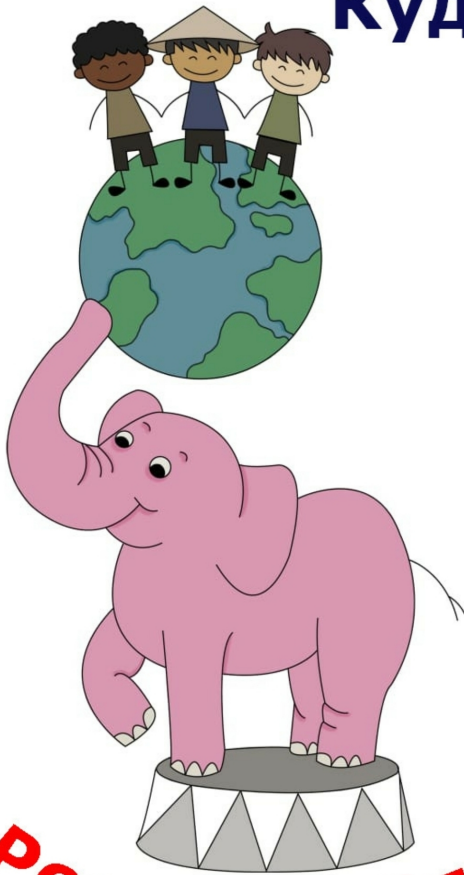

Константин
Кудрев

РОЗОВЫЙ СЛОН

18+

Константин Николаевич Кудрев

Розовый слон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62994696

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03444-0

Аннотация

Дорогой читатель! Идею написать смешной и веселый сценарий для короткометражного фестивального фильма на тему Ковида 19 подсказала сама жизнь! "Цирк уехал, клоуна забыли?" Но жизнь продолжается, ибо жажда жизни сильнее всех катаклизмов и эпидемий! Увы, иногда так бывает, что мы бессильны перед обстоятельствами – смерть приходит неожиданно или, наоборот, ожидаемо?! Вот почему я назвал новеллу "Розовый слон" грустной сказкой с печальным концом! Знаете, было очень весело и быстро писать, но в конце написания я, пятидесятипятилетний мужик, "морской волк", разревелся "белугой", как ребенок? С уважением, автор.

Содержание

Собачий убийца	4
Розовый слон	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

«Чем больше узнаю людей, тем больше нравятся собаки!?»

Собачий убийца

Новелла

«Кто я? Я – Кельвин Рейн. Наемный убийца. Идеальный по своей сути. Избавляю общество от всякой мрази. Мне 38 лет, и я не женат. Убийства – это хобби, щекотка нервов. А так я работаю на заводе «Мартин – Локхид» фрезеровщиком, и моя профессия меня вполне устраивает. Мне нравится вытачивать всякие детальки. Хотя... в детстве я хотел быть как отец детективом. А лучше всего криминалистом, но как-то не сложилось? Да, не все детские «хотелки» сбываются!? Обычно, наоборот. Рос я тихим, немного замкнутым «в себе», спокойным и послушным мальчиком в таком же спокойном и тихом районе для среднего класса. В доме моих родителей – Лари и Джейн Рейнов. Как я уже сказал выше, отец был детективом в местном участке, мама или «миссис Рейн» работала в нашей школе библиотекарем. Жизнь размеренная и прогнозируемая текла своим чередом, точно медленная и полноводная река вроде Миссисипи. Так продолжалось до моих четырнадцати лет, пока не погиб трагически мой отец. Точнее умер «после того как»? Странная фраза: «После того, как...?», сказанная его лучшим другом

и напарником «дядей Джо» или Джоном Аткинсоном, ставшим перед пенсией капитаном полиции и начальником папиного участка. Они с отцом ехали «по делам» и увидели мальчишку, барахтающегося в полынье почти у самого берега городского пруда. Видимо, малыш неудачно решил покататься на коньках. «Юный хоккеист гребанный», как всегда выражался «дядя Джо», повторяя одно и то же, рассказывая ту историю. Отец, всегда такой спокойный и уравновешенный, не раздумывая, бросился спасать мальчишку – хоккеиста в ледяную воду и спас. Но простудился, получил воспаление легких, впал в кому и на третий день, не приходя в сознание, умер. Просто и банально, как-то даже обыденно. Больница, похороны, речи, соболезнования, слова сожаления и утешения... все как будто происходило не с нами наяву, а в каком-то знакомом фильме с легко узнаваемыми и до боли знакомыми актерами?! И даже смерть отца, которого как я теперь только понял, я очень любил и уважал, не вывела меня из того инфантильного состояния и мира Детства, в котором я находился тогда? Расстаться с детскими иллюзиями помог Его Величество Случай!? Трагический случай, едва не стоявший мне жизни!? Спустя примерно семь месяцев после смерти отца в наш дом буквально вломился «старый приятель папы», которого мой отец определил лет на двадцать в строгую федеральную тюрьму. По всей видимости, бандит собирался поквитаться с полицейским, но, увы? И тогда этот мерзавец решил отомстить отцу, изнасиловав и

убив его единственного четырнадцатилетнего сына. То есть меня? Этот громила погнался за мной, но неудачно подвернул ногу на несколько крутоватой нашей лестнице и упал. Это спасло мою жизнь. Страшно ругаясь, но он все же приковылял на порог папиного кабинета и уже собирался наброситься на меня, но, увидев в моих трясущихся руках полицейский отцовский револьвер тридцать восьмого калибра, остановился. «Малыш! – ухмылка не сходила с его наглой рожи, несмотря на смертельную опасность. – Ну, зачем нам такие сложности? Сейчас мы познакомимся поближе, и тебе очень понравится дядя!» Спасибо тебе, папа, что научил меня обращаться с оружием. Не смотря на мои детские неуклюжие протесты. Иногда, выезжая за город «на природу», отец бра револьвер и учил меня стрелять. «Однажды, Кельвин, тебе это может пригодиться или даже спасти жизнь!» И вот это «однажды» пригодилось!? Аминь! Я выстрелил... Пуля угодила бандиту точно между глаз, и он рухнул как подкошенный. Подлец был, конечно, мертв. А я уронил револьвер и долго плакал, обхватив голову руками и не в силах пройти мимо лежавшего на пороге кабинета огромного трупа и вытекающей из него темно бардовой крови. Вскоре пришла с работы мама и вызвала полицию. Аткинс с подчиненными приехали практически мгновенно. По крайней мере, мне так показалось. Дядя Джо что-то говорил, но я ничего не понимал. Кругом суетились какие-то люди: полицейские, криминалисты, коронеры... Даже на суде я пребывал

в полуобморочном состоянии. «Как в тумане»? Несмотря на юность, моя психика очень долго восстанавливалась, потрясенная от пережитого убийства. Весь инфантильный и иллюзорный мир Детства как хрустальный шар в одно мгновение лопнул будто мыльный пузырь. Подобно герою Жюль Верна, я повзрослел в пятнадцать лет!? И уже в волшебном – радужный мир Детства не возвращался! К жизни своей я стал относиться прагматично и очень серьезно, расставшись с детскими иллюзиями. Можно даже сказать, что я стал циником, рано осознав всю грязь и низость Общества. Самой Жизни, если хотите. На какие-то неприглядные «вещи» мне «открыл глаза» дядя Джо, став Учителем и наставником, а по совместительству и «работодателем на контракты»? «Запомни, Кельвин! Твой отец был героем, боролся за светлые идеалы Свободы и демократии, но мрази и всякой швали в жизни слишком много. Они, эти ублюдки, повсюду окружают нас и портят нам жизнь!? Избавляя общества от таких «паразитов» вроде того бандита, которого ты убил, мы очищаем Мир от скверны и делаем его «чище»! И в этом наше с тобой предназначение на земле, мой мальчик!» Аткинс меня многому научил, «отточил, как говорится, мое мастерство»! У каждого оружия есть свой след или «почерк». «Паспорт», если хотите. Как отпечатки пальцев индивидуальны для каждого человека, так индивидуальны ствол или клинок. А если использовать монтажный пистолет для гвоздей? Или как симитировать несчастный случай с поражением электриче-

ским током? Или добавить незаметно в спиртное жертве дихлорэтан? А однажды я даже симитировал поломку бытового холодильника и отравление фреоном?! Поразительный эффект! Лучше не бывает! Временами, особенно перед актом или после, но по приходу домой и, опускаясь в горячую ванну, я чувствую такой прилив удовольствия и счастья, что это ощущение почище будет, чем оргазм от секса!? Нет, время от времени я пользуюсь услугами проституток или случайных незнакомок, знакомясь в барах или где-то еще. Но настоящего чувства, подобного любви моих родителей, я не испытывал еще ни разу....

Такие мысли и воспоминания посещали меня всегда, когда я долго ехал куда-нибудь или зачем-нибудь. Появляется много свободного времени – времени для размышления? «Странный контракт?! – думал я. Джо стареет и кажется, выжил из ума?! Поехать в соседний город и пристрелить там за пять (!) тысяч долларов... (кого вы бы думали!) собаку?». Так недолго и до уничтожения насекомых и грызунов дойти? Нет, хорошо дрессированный и молодой кабель немецкой овчарки по кличке Боец Буч – противник серьезный! Это без вопросов, даже не обсуждается!? Но опуститься до отстрела пускай и боевых собак вроде «немца» – это уже «перебор»?! «Хозяин желает избавиться от пса! Два дня назад он переехал в Нью-Йорк, оставив привязанную собаку на привокзальной площади в городке М. Поедешь, заберешь псину, укокошишь где-нибудь в укромном месте, вроде вот

этого кладбища животных (он пальцем ткнул в угол карты соседнего городка и даже засмеялся своей сообразительностью). Точно! Самое подходящее место для такого конца! В конце концов, бедолага пес перед нами ни чем не провинился? Его вина только лишь в том, что он надоел своему хозяину, который таким вот образом решил от пса избавиться за «скромные» семь с половиной тысяч долларов? Этот мерзавец даже не торговался, а выложил всю сумму «наличными». Ну, что ты на меня так смотришь? Работа оплачена и должна быть выполнена! Это, надеюсь, понятно?» Я ему ничего не ответил, взял конверт со «своим» теперь уже баксами и молча вышел, не попрощавшись. Если честно, на душе «скребли кошки» и было как-то муторно и беспокойно...

В М. я приехал ранним воскресным солнечным утром и сразу же увидел «объект». И, по правде говоря, увиденное меня не просто поразило, ошеломило? На привокзальной площади, прямо у ограды, возле прохода, отделяющего площадь от перрона, стоял огромный «немец». По моим прикидкам, никак не меньше метра – метра десяти в холке. Лапы у собаки были как у медвежонка. Огромная голова, посаженная на широкую шею и мощную грудь, заканчивалась вытянутой мордой, вооруженная «стальными» челюстями и огромными острыми клыками! «Да. Вот это «штучка»! Точно назван – Боец Буч»!? Как-то поддавшись эмоциям, я не воспринял серьезно свою жертву как возможного противника? Так легко можно самому из «охотника» превратить-

ся в «дичь», то есть в жертву? Сыграть, так сказать, самому в «ящик»? «Надеть деревянный бушлат»? Брр!?! Чур, меня!»! По спине предательски поползла холодная капля липкого пота!?! «Возьми себя в руки, старина Рейн! Где твое знаменитое хладнокровие и выдержка? Не дрейф, старина, что-нибудь придумаем!»

Я стоял в метрах десяти от «объекта» и пристально глядел на собаку. Но пес, казалось, на меня не обращал абсолютно никакого внимания. Его взгляд был направлен на перрон и вновь прибывших пассажиров. Буч ждал подлеца – хозяина, который его так подло предал?! Постояв, наблюдая за собакой минут десять – пятнадцать и ничего не решив, я отправился в привокзальную закусочную выпить кофе и чего-нибудь съесть. Одним словом, позавтракать.

Удобно расположившись на мягком кожаном диване привокзального кафе и поглощая завтрак, состоящий из яичницы с беконом, чашки черного кофе с бисквитом и тостами, я продолжал размышлять о воплощении плана убийства пса. «Как, как это сделать? – ломал я голову. Как его убить? Застрелить на привокзальной площади незаметно? И что потом? «Суп с котом»? Незаметно? Ха-ха-ха! Ты сам-то в это веришь?» Я, наверное, даже ехидно захихикал. Со стороны могло бы показаться, что я – сумасшедший?! Точно, тихопомешанный шизофреник! Гениальная мысль посещает нас неожиданно? Оттого она и гениальна! Что «посещает» иногда, да еще и «неожиданно»?!

– Еще кофе, пожалуйста!

– Конечно, сэр! – приветливо улыбаясь, милостивая официантка – мулатка подлила мне еще приятный на вкус и ароматный кофе в чашку. «Симпатичная, но по мне, полноватая?!» – подумал о женщине я. А кофе варит вполне недурственный!»

И тут меня озарило? «Пес-то уже ничего не ел дня три и не пил?! Наверняка, его мучают голод и жажда? Значит, есть повод для «знакомства»? Не правда ли, мистер Буч? Давай те тогда познакомимся с вами?» Я даже просиял от своей сообразительности. Официантка, возможно, подумала, что моя идиотская улыбка – ухмылка обращена к ней, даже немного смутилась от моего «знака внимания»! Но мне уже это женское жеманство было, так сказать, «по барабану». Кажется, я нащупал путь к сердцу собаки, ... через желудок!? По крайней мере, мне так показалось тогда.... Купив «хот – дог» и минеральной воды без газа, я в приподнятом настроении отправился «на randevу», знакомиться. От страха не осталось и следа! Или почти не осталось? По крайней мере, я храбрился хотя бы в собственных глазах. Может быть напрасно?

Я подошел к привязанному псу и остановился в нескольких шагах от него. На привокзальной площади практически никого не было. Казалось, что в городе остались только я и Боец Буч!? «Время остановилось! Только «охотник» и «дичь»?! Киллер и его жертва! Вот ведь какой пафос? Ка-

кой драматизм ситуации? Оставьте свою патетику, Мистер – убийца собак!?! Вам это не к лицу! Делайте побыстрее свое грязное ремесло и «дело с концом»!?! Фатальным «концом»!?!

Некоторое время я смотрел на собаку, пытаясь найти хоть малейшее беспокойство у пса. Считается, что у животных более чем у людей, развит инстинкт самосохранения? Они интуитивно чувствуют приближение смерти или опасности и стараются по возможности приготовить к встрече с «костлявой» или сбежать? «Почему же Мистер Буч не проявляет никакого беспокойства и даже не обращает на меня никакого внимания?» Я сделал несколько шажков и подошел поближе. Пес по-прежнему сидел на задних лапах и абсолютно не обращал на меня никакого внимания. Будто бы я и не существую? Человек – невидимка?! Фантом!...

– Я принес тебе поесть, дружище Буч! – сказал я и бросил «хот – дог» собаке. Наверное, это такой «черный» юмор – «горячую собаку» кинуть к «скоро» «холодной», но пока (?) еще теплой? Мне показалось или точно – пес, услышав свою кличку, вздрогнул. Теперь все внимание собаки сосредоточилось на незнакомце. «Откуда Вам, мистер, известно как меня зовут?» – казалось бы, спрашивали огромные зелено – карие глаза «немца». У меня даже пересохло во рту. Какой огромный и сильный кобель! И в каком-то метре от меня? Что ему стоит рвануться со всей силы и порвать этот ничтожный поводок словно нитку? Самонадеянный болван, точнее

– два болвана? Я и Джо?! Уму непостижимо, чтобы заставить такую огромную и сильную псину хотя бы сдвинуться с места, не то чтоб куда-нибудь подальше отвести и прихлопнуть? «Отведи его на это кладбище для животных и пристрели без лишнего шума и суеты!» «Да ты, дядя Джо, как я посмотрю, шутник?! Без лишнего шума? Ха – Ха, смешно! И очень самонадеянно и глупо? Не правда ли, Кельвин?»

Кровь ударила мне в голову от прилива адреналина. Несмотря прекрасный солнечный день у меня даже потемнело в глазах? Монотонно стучало в висках паническим страхом: «Побыстрее достань пистолет и убей! Быстрее убей и беги! Беги со всех ног, чтобы не догнали! Чтобы не догнали и не узнали потом! Чтобы не узнали потом, что это ты убил собаку! Невинную собаку, которую ты убьешь сейчас?! Здесь! Сию минуту! Так бей же его, убивай! Торопись Кельвин Рейн, ну?»...

«– Стоп! Стопори мотор! Успокойся и возьми себя в руки!? Чего ты испугался, старик? Были моменты в твоей жизни и пострашнее? Вспомни хотя бы того педофила, которого ты так долго выслеживал? А когда выследил и уже практически готов был «совершить акт правосудия», то сам едва не стал жертвой? Негодяй, несмотря на неказистый вид (форменный сморчок?) обладал недюжинной физической силой и ловкостью, а также «железным» захватом своими пальцами – крючьями?!...»

– «Но тогда я тщательно приготовился, и именно это и

спасло мне жизнь?! А теперь?»

– «Это ничего не меняет! Возьми себя в руки, успокойся и действую согласно первоначальному плану! Никакой «отсебятины» или дурной инициативы – импровизации?! Стань уверенней! Жертва должна почувствовать твоё превосходство и силу? Ты должен подавить волю жертвы на сопротивление и надежду на положительный исход поединка? Такова жизнь, таковы правила!? Побеждает тот, кто сильнее! Закон гладиаторов и киллеров?! Это право «сильного» на Жизнь, старик...»

Из ступора меня вывел... случайный прохожий, проходящий мимо и явно спешащий по своим делам местный житель:

– Нет, парень, такие собаки от кого попало еду не возьмут! Не такое у них воспитание, чтобы якшаться с кем не поподя? Здесь чувствуется порода!? Это тебе не дворняга, какая-нибудь подзаборная? Тут воспитание чувствуется! А-ри-сто-кра-ти-чес-кое! – последнее слово мужик лет шестидесяти произнес как-то нараспев, смакуя тот факт, что ему то «все ясно как божий день, а этому олуху (то есть мне?), который из милосердия решил «покормить собачку (!)», не понятно, почему это благородный пес свой нос воротит от предлагаемого «хот – дога»?!

– Это почему же? Ведь сразу видно, что собака голодная и не ела несколько дней!? – Я изобразил из себя чуть – чуть обиженного простака – «деревенщину неотесанную». Стани-

славский отдыхает!

– Собака голодная? – съехидничал мой собеседник. – Да если хотите, это хорошо дрессированный бойцовский кобель немецкой овчарки. Они воспитаны еду брать только у хозяина или с разрешения хозяина и ни у кого больше! Это разве не понятно?

– Да, сэр! Это понятно! Но ведь собака-то голодная?! Извините, я хотел сказать – кобель!

– Вот чучело бестолковое! Так ничего и не понял!? – только и буркнул в ответ мой случайный «визави» и побежал дальше «по своим делам».

«Беги, беги, умник!» – я даже не обиделся. Я даже поблагодарил мужика, за то, что я успокоился. Ко мне вернулось мое хладнокровие и мой холодный рассудок. Боец Буч уже не казался мне «призраком Баскервиля». Мне стало даже жалко пса. «Жертва воспитания? Вот это да?! Надо же? Готов умереть с голоду, если нет разрешения или одобрения идиота Хозяина?! Какая поистине собачья преданность! А вот хозяин-то твой – подлец!? И одобрения его не будет, потому что он тебя предал, Мистер Буч! Он тебя просто на просто мне «заказал»!?»

По-моему, последние слова я произнес вслух или мне это только показалось? Но странная метаморфоза вдруг произошла с псом! Он чуть наклонил свою огромную голову, внимательно или даже с неподдельным интересом посмотрел на меня и издал звук удивления нечто вроде человеческо-

го «Вау!» Глаза его вдруг заблестели, шерсть на холки вздыбилась, он рванулся и попытался броситься на меня!? Пару раз он вставал на задние лапы, и мне казалось, что он никак не меньше метров двух вытянувшись в полный рост! Вот это да!? Каков молодец, а? Мистер Буч!? Я даже не успел испугаться. Я стоял как вкопанный и восхищался собачей силищей!? Вот это зверюга, настоящий Боец! Эдакий собачий рестлер! Толстяк, что только что поучал меня и «умничал», поспешил поскорее покинуть практически пустынную привокзальную площадь, буркнув что-то типа: «Придурок, не дразни собаку!» А я и не дразнил, я просто опешил от такой прыти?! «Вот это силище! Неужели он все понимает? Ах, какая умница!? Да, жалко, жалко что...?» Я даже поблагодарил небеса и неизвестного подлеца – хозяина, что воспользовался таким прочным поводком и ошейником и крепко привязал псину к ограде? «Наверное, приятель, я обязан тебе жизнью?» Буч не лаял. Не рычал, а буквально рвался и хрипел, исходя пеной!? Он напоминал мне раненого раба – гладиатора из исторического фильма, пытающегося подороже продать свою жалкую жизнь в схватке в Колизее?! И снова по спине предательски потекла холодная липкая капля пота... Во рту пересохло... Стараясь не делать резких движений и хотя бы внешне излучать «хладнокровное спокойствие» я достал из кармана бутылку минеральной воды и сделал два больших глотка. Вода оказалась в меру холодной и не только сразу утолила жажду, но и остудила тело и мой из-

мученный дурными мыслями мозг. Но еще большее впечатление мое поведение произвело на собаку: Буч опустился на четыре лапы и как-то засуетился на месте, быстро перемещаясь то влево, то вправо (насколько позволял поводок!)... Так продолжалось минуты две или три, затем пес устало остановился и опустил голову вниз, тяжело дыша... Пес, высунув огромный язык, буквально хрипел, сплевывая кроваво – белую пену... Наконец он успокоился и притих. Минут пять мы стояли молча: Буч, опустив голову и не глядя на меня... и я.

– Ну, что, успокоился? – стараясь как можно небрежнее себя вести, сказал я. – Ты, наверное, хочешь пить?

Я присел на корточки и стал сознательно медленно наливать в пластиковую тарелочку воду из бутылки. Буч жадно следил за моими руками и водой, вытекающей тонкой струйкой. Когда бутылка опустела, пес проводил ее взглядом прямо до урны, потом внимательно посмотрел на меня.

– Больше бросаться не будешь? – с легкой ироничной улыбочкой спросил я. Буч, как-то виновато опустив свою огромную голову и весь, сжавшись, отчего сразу став как-то меньше размером, смотрел на меня из – под лобья своими печально – огромными умными глазами. И глаза эти, утратив кроваво – дьявольский блеск, снова приняли свой печальный оливковый цвет. Я, чуть придвинувшись, подвинул тарелочку с водой к собаке поближе, но медленно, дабы не спровоцировать на агрессию снова. Пес, придвинув к себе огромной

лапицей питье, лакал жадно, но аккуратно – экономно живительную влагу, стараясь понапрасну не расплескать. «Понятливый, сукин сын! Точно, сукин сын!?! Ведь рожден-то он сукой?!» Эта невинная шалая мыслишка меня даже расмешила.

– Может еще принести? – когда тарелка опустела, и пес, заглянув в нее как в пересохший колодец, снова грустно выразительно посмотрел на меня. – Так как, принести воды еще? – повторно спросил я. – Молчание, как говорится, знак согласия! Усмехнувшись и обрадовавшись, что хотя и шаткое мировое соглашение достигнуто, я снова отправился в привокзальное кафе за водой.

Когда опустела повторно тарелка с водой, и Буч утолил мучившую его жажду, к нему снова вернулось его спокойствие и даже какая-то апатия. Я сразу заметил в собаке эту перемену – полное безразличие к окружающей обстановке. Складывалось такое ощущение, будто пес решил уже для себя: «Что ты хочешь? Убить меня? Что будет, то будет?! Мне «по барабану, чем все дело кончится!?! Убьешь, так убьешь! Знать, такая у меня Судьба, собачья Планида!?!» Он лег на живот, вытянул свои огромные передние лапы как кулаки у боксера, на которые положил свою мохнатую умную голову, увенчанную треугольными ушками – «флажками». Он лежал – смотрел и слушал, ждал, что я буду делать и говорить... Я тоже смотрел на него и ждал, собирался с мыслями. Ведь от того, насколько я сейчас буду убедителен, будет

зависеть успех моего «предприятия»? Помолчав некоторое время и собравшись с мыслями, я начал:

– Итак, мистер Буч, осудим мое предложение и ваши перспективы! – при слове «перспективы» пес, приподняв глаза, внимательно посмотрел на меня и снова уставился в какую-то только видимую ему точку в пространстве, выражая полное безразличие или даже презрение и ко мне, и к сложившейся ситуации. Если честно, мне это слово («перспектива») в данном случае показалось неуместным. Сразу вспомнился анекдот про Советы времен «холодной» войны: «... Если дела в нашей экономике и дальше так будут плохо идти, то в перспективе мы вон у моего Шарика чл... будем сосать! – говорит лидер СССР, выступая перед коммунистами на съезде партии.» Что это я, в самом деле? «Ваши перспективы»? Какие к черту, перспективы? Конец. Причем, полный всем перспективам?! Все... И, тем не менее, я перевел дух и продолжил выражать свою мысль, «гнуть, так сказать, свою линию»:

– Давай рассуждать здраво, как мужчина с женщиной! – при этих словах пес снова посмотрел на меня своими умными огромными глазами, потом снова перевел взгляд куда-то вдаль. – Если у тебя альтернатива? Нет! Через пару дней какой-нибудь «добряк» – обыватель вроде того толстяка, что отговаривал тебя кормить, позвонит в ветеринарную службу, вызовет «живодеров и все? Тут и сказочке конец!? В лучшем случае – спецприемник для собак – «бомжей», блохи,

лишай, объедки и прочие собачьи «радости»? А если сдадут на бифштексы, в какой-нибудь из многочисленных местных азиатских ресторанчиков, а из твоей замечательной шкуры – шубы сделают шапку или унты? Как тебе такая перспектива? А?

Пес на мгновение замер, наострив уши и внимательно слушая меня. Потом поднял свою большую умную голову, посмотрел снова вдаль, наверное, ища хозяина. Никого, не увидев, перевел взгляд своих оливковых влажных глаз снова на меня. И взгляд этот просто поразил: я увидел настоящие человеческие слезы!? Матерь божья! Он все понимает и страдает почти как человек!? Вот это фантастика! С ума можно сойти!? Кому расскажешь, не поверят!? «А кому ты расскажешь? – это снова проснулась моя совесть. – Кому ты можешь рассказать, как мучил и убивал невинную собачку? Если только этому выжавшему из ума алкоголику «старине Джо»? Но даже и он, закоренелый циник, и то в душе своей поганой тебя же и осудит! Ибо он-то невинную божью тварь не убивал?! В отличие от тебя! Убийца собак!?!» Мои душевные терзания продолжались несколько секунд, пока Боец Буч обдумывал мое предложение! Наконец пес поднялся с земли, встал на все четыре лапы, опустил голову и хвост и покорно стал ждать, что я предприму дальше?

– Молодец, Буч! Сейчас я отвяжу твой поводок, и мы пойдем на городское кладбище домашних животных!? Тут недалеко, каких-нибудь десять кварталов?! По крайней мере, и

конец достойный, и место последнего пристанища вполне подходящее! Тебе должно понравиться! Гарантирую быстрый и безболезненный уход из этой поганой и отвратительно мерзкой жизни, дружище! – я отвязал поводок от ограда, впрочем, не рискуя отстегнуть карабин на ошейнике, и пустил поводок волочиться по земле. Пес посмотрел на меня из – под лобья абсолютно пустыми безразличными глазами, и мы отправились в Путь! Последний Путь... для «кого-то»? Нет, со стороны могло бы показаться, что хозяин вполне мирно прогуливается с «собачкой», но только могло... показаться? Со стороны!? Только вот странное это шествие: хозяин медленно идет впереди, заложив руки назад за спину и о чем-то своем думает, не обращая никакого внимания на окружающих, ни на свою собственную собаку? А собака как-то виновато медленно тащится сзади. Опустив почти к самой земле свою огромную голову, будто несет тяжелую ношу?! Печальная картина! И впрямь траурное шествие!? Впрочем, так мне казалось в те минуты, когда мы с Бойцом Бучем направлялись к его последнему пристанищу...

Нет, со стороны, наверное, казалось, что хозяин неспешно прогуливается с собакой? Правда, вид у «процессии» какой-то неспешно – печальный: задумчиво бредущий по тротуару «хозяин» и чем-то озабоченный с опущенной головой плетущийся сзади пес. Но это только так казалось, на самом деле я оставался начеку: черт его знает, какие мысли сей-

час крутятся в этой огромной лохматой голове? Зверь всегда остается зверем, как бы его не дрессировали или учили?! А посему, я искоса приглядывал за собакой. Но Буча, казалось уже не интересовало и не отвлекало абсолютно ничего: он медленно и неуверенно, но двигался к своему печальному и трагическому концу. К последней черте, после которой наступит Вечность...

«Господи, как болит голова?» – это монотонно зудящая мысль просто прокалывала мне мозг. Буд-то маленькие молоточки методично и асинхронно долбят в виски: дин – дон, дин – дон...

А еще изводит эта проклятая проснувшаяся совесть: «Нельзя убивать беззащитных и беспомощных стариков, женщин, детей и невиновных собак!? Ведь все собаки обязательно попадают в рай!? Как на это твое очередное убийство посмотрят на небесах или точнее с небес? Давай, я расскажу тебе одну притчу? Однажды умер один добрый человек, у которого был верный и единственный на свете Друг – его пес. Пес, не выдержав разлуки с любимым человеком, тоже покинул сию грешную землю. И отправились они оба на Небеса. Там, на воротах "Рая» висела табличка: «С собаками нельзя!». Человек не решился войти один, без своей верной собаки и друга, в Рай? И отправился в... ад! Они прошли дальше и увидели другие, на этот раз не чугунные черные, а золотые ворота с надписью «Рай» и без запрещающих табличек на них. Возле закрытых ворот, на скамеечке, под цве-

тущими яблонями, сидел старец. Это был апостол Петр! Человек спросил: «А к вам можно входить с собаками?» Тогда апостол спросил Человека в ответ: «Это твой друг?» И Человек ответил Божьему Судье: «Да, это мой лучший Друг!» На что ему, встав и открыв ворота, сказал мудрый апостол Петр: «Входите, Добрый Человек и твоя собака – с Друзьями МОЖНО!» И снова, и снова...: «Нельзя убивать...! Нельзя...?!» «Да заткнись ты, надоела! Да, может быть и нельзя, но я уже убивал и женщин, и детей (точнее, подростков шестнадцати – семнадцати лет?)!? Теперь вот очередь дошла и до собаки?»...

Осеннее солнце уже достаточно поднялось и теперь ласкало землю и все живое на земле. «Прекрасный намечается денек!? Но только не для меня и... Бойца Буча? Господи, как же болит голова?!» Я даже остановился и потер виски руками. Буч, незаметив моей заминки и ничего не видя перед собой, врезался в неожиданно возникшее перед ним «препятствие», то есть в меня, своим большим носом, рыкнул что-то свое собачье ругательство, обошел меня как фонарный столб (хорошо еще, что не поднял лапу и не помочился?) и... пошел дальше? Куда он идет, как ориентируется, и что себе думает, непонятно!? Я даже на несколько секунд опешил. Но вовремя собрался и пошел следом за собакой. Теперь «траурная процессия» поменяла ордер: пес, понуро опустив голову и ничего не замечая, шел впереди, а я плелся за ним сзади?! И кто кого ведет на расстрел: я его или он меня? За-

бавно, однако, получается...?! Отвлечшись этой небольшой заминкой вроде бы боль в висках поутихла, но вскоре снова застучали «молоточки», подгоняемые неумолимо жестокой Совестью, с каким-то дьявольским рвением:

– «А когда это ты убивал женщин, а тем более подростков? А?»

– «Вспомни тех жирных черножопых теток с Ямайки, наркдиллеров и наркоманок, не успевших еще появиться в районе и сразу же наводнив наркотой улицы и школы, подсадив на «дурь» едва ли не треть подростков?! Ну, вспоминаешь?»

– «Да, что-то такое припоминаю года два или три назад? Да? Но ведь там, кажется, произошел несчастный случай? По – моему, пожар?!»

– «Это, по-твоему, а, по-моему, хорошо спланированное хладнокровное убийство, закамуфлированное под несчастный случай! Ты даже понятие не имеешь, в какую «берлогу» – клоаку я попал, когда пришел их убивать!? Выражение «грязный притон» – это звучит даже культурнее, чем-то отвратительное место, где «царствовали» эти исчадия ада!? Можно сказать, что, по крайней мере, одна из должна быть даже благодарна мне за то, что я избавил ее от невыносимых страданий: из – за частых инъекций эта жирная «корова» буквально заживо сгнивала. На ногах и руках началась гангрена, и эта «куча гнилова дерьма» просто сидела и выла от боли, закатив глаза. А вот ее «компаньонка по бизнесу» оказалась худой и злобной бестией, с диким визгом

бросившаяся на меня и едва не ослепив. Эта черножопая с косичками напоминала Медузу Горгону не только внутренним дерьмовым содержанием своего вонючего ливера, но и чисто внешне?! Запрыгнув ко мне сзади на спину и одной рукой обхватив шею, она попыталась выцарапать мне глаза!? Но силы были не равны: я сбросил ее на пол и сильно ударил ее кованым носком своих армейских ботинок то ли в пах, то ли в голень. От дикой боли она как юла завертелась на полу, что-то визжала как циркулярная пила?! Этого мне оказалось вполне достаточно, чтобы быстро достать заранее подготовленную горючую смесь (три четверти ацетона, который используют наркоманы для приготовления своего зелья, и четверть керосина) и облить ею и помещение, и наркоманок?! Как я и планировал и предполагал, полыхнуло как надо: к тому же я открыл на кухне одну (!) газовую конфорку, имитируя утечку: собственно это и зафиксировало впоследствии следствие! Ничего не попишешь: несчастный случай «на производстве»?! Виновные – они же и сами пострадавшие!? Таков официальный вердикт! Дело закрыто в связи с гибелью виновников происшествия?! Вот так то!»

– «Ну, хорошо, с этими ямайскими бабами все понятно, а дети? Точнее, подростки? Как там дело было?»

– «Там вообще были конченные уроды, точнее гермафродит и его дружок – гей!? Рожденный от проститутки и какого-то забулдыги, этот поддонок был не только от природы умственно отсталым, но и невероятно жестоким: с малолет-

ства издевался и убивал животных и птиц?! («Впрямь, как я сейчас! Тоже ведь иду убивать собаку, которая мне ничего плохого не сделала?!») – я посмотрел на понуро бредущего на собачий погост Буча и даже посочувствовал псу и... себе.) Впрочем, я продолжу... Этой мрази не исполнилось еще и двенадцати лет, когда он убил человека – соседского мальчишку лет семи – восьми!? Убил не за что, просто так: просто ребенок был умным и нормальным, а не таким уродом, как этот дебил: ходил в школу, занимался музыкой... К сожалению, суд учел просьбу убитых горем родителей «пожалеть мальчика и строго не наказывать» и определил в «психушку», из которой этот дегенерат освободился менее чем через полгода, получив пожизненный «иммунитет» от правосудия совершать любые самые мерзкие преступления: разбои, грабежи, рэкет, убийства... В четырнадцать он убил свою мать – проститутку, перерезав ей горло от уха до уха («Чтобы не орала?!») – Когда он насиловал ее в извращенной форме.) И снова этому поддону эти злодеяния «сошли с рук»: «психушка» на полгода и свобода совершать и дальше свои мерзкие преступления, но уже в сколоченной им уличной банде: разбои, рэкет, убийства... Кто-то ведь должен остановить этих нелюдей, этих конченных подонков? Не так ли, моя дорогая Совесть? Или «малыши» и дальше будут «шалить»? (Но Совесть почему-то упрямо молчала, и даже голова не так уже болела, как прежде...) «Я продолжу с Вашего позволения: я пришел убивать эту мразь ранним утром, часа в

четыре – пять... На флоте, где мне посчастливилось некоторое время послужить, это время называют «собачьей вахтой»: уж больно спать хочется! (Фу ты?! При чем тут собака? Снова собака?! Видимо, теперь мой пожизненный грех будет – терпеть насмешки за собак и от собак?!) Итак, я долго и незаметно (почти месяц) выслеживал этого поддонка и его дружка: «места обитания», повадки, «берлога»... И вот день и час X настал: я тихо и незаметно открыл входную дверь маленькой квартирki – мансарды и вошел в «логово Дьявола»?! Абсолютно голые «голубки» мирно спали, обнявшись в «страстных объятиях», на полуразвалившемся засаленном диване без простыней и постельного белья. В воздухе стоял устойчивый запах помойки и табака, от которого воротило и хотелось блевать?! Источник этого отвратительного запаха был виден, как говорится, «невооруженным глазом»: какие-то объедки – остатки несвежей пищи на столе, пустые пивные банки и бутылки из – под алкоголя, окурки, грязь и прочие «экскременты цивилизации» с запахом невымытых тел и мочи. Одним словом, настоящий свинарник!? Однако, я не «кисельная барышня из благородного пансиона», видел места и похлеще!? Хорошо представляя себе, с кем мне придется иметь дело, я прихватил два кастета, биту и кусок трубы – «нержавейки» с залитым внутрь ее свинцом с целью имитировать внутри бандитские разборки!? Я решил «начать» с секс – партнера моего «клиента», дабы «больше внимания уделить дьяволенку»!? Приблизившись к дивану, я нахло-

нился и потряс худосочного и почти альбиносного паренька с давно немытыми длинными и грязными волосами за плечо: он неохотно открыл глаза и немного приподнял голову, собираясь что-то спросить? Мне этого мгновения оказалось достаточно, чтобы сильным натренированным «коротким» ударом кастета в висок навсегда «успокоить» этого «голубого» – поддонка!?! Правда, перед тем, как затихнуть, он успел все – таки что-то вскрикнуть!?! Да и зловещий хруст переломанной кастетом черепной кости как-то особенно громко прозвучал в утренней тишине квартиры. Урод проснулся и вдруг сел в позу йоги, изображая Будду: его безумные глаза бешено перемещались с только что убитого мной парня на меня и обратно?! Казалось, что он еще не совсем понимает, что происходит? Но это только казалось... Издав какой-то звериный рык, он бросился на меня с проворностью кошки, которую я не мог ожидать от такого жирного увольня (по крайней мере, мне так казалось?). Буд-то разъяренный бык, а точнее тюлень, молокосос бросился на меня, выставив голову и кулаки вперед подобно тарану или дикому кабану. От этого неожиданного натиска я повалился на грязный пол, а бандит попытался навалиться на меня всей своей жирной тушей!?! Но, что может даже сильная и бесстрашная Молодость против зрелого и натренированного до автоматизма Опыта? Да, безусловно, звериный инстинкт самосохранения, желание выжить любой ценой (убить, разорвать, растоптать) толкнул парня на отчаянный шаг в смертельной

схватке, однако... На этот раз у него не было даже одного шанса из доброй сотни, чтобы остаться в живых: просто я не дал ему этот шанс!?! Таким извергам нет места на этой пусть и грешной Земле!?

Когда он попытался навалиться на меня всей массой своего огромного жирного тела, я со всей силы, «выстрелив одновременно с двух стволов», выбросил обе ноги в его грудь. Буд-то сжатая пружина или поршень, ноги, обутые в армейские ботинки с металлическими коваными носками, отбросили негодя к дивану, который несколько смягчил падение парня. Правда, удар и последовавшая за ним боль несколько сбили дыхание и пыл малолетнего, но уже напившегося пролитой крови своих жертв, бандита. Какое-то время он находился в замешательстве, и мне хватило этого буквально мгновения, чтобы вскочить и нанести резкий удар кастетом в лицо. А дальше – «дело техники»: пока урод находился в «отключке» я попеременно использовал битую трубу, поменяв за одно и ботинки на кроссовки чуть большего размера, намеренно «увеличив участников» убийства. Негодяев обнаружили только через три – четыре дня, когда они уже порядком разложились и воняли. Именно эта сладковато ядовитая вонь тления мертвечины и явилась причиной обнаружения трупов и вызова кем-то из обитателей притона полиции... Собственно, как я и предполагал, полицию вполне устроила версия межбандитских «разборок» с участием двух или более убийц. Позже, в частной беседе Джо с коронером

выяснилось, причиной смерти первого парня изначально и был первый удар кастета в висок (мгновенная смерть?), а вот второй все же мог бы иметь шанс выжить (хотя бы и «растением»), если бы не удар тяжелой (свинцовой?) трубой со смещением шейных позвонков (мой контрольный и последний!?). Надо же, какая живучая была эта сволочь?»...

– Мистер, а мистер?! Простите, а ваша собачка не кусается? – дребезжащий старческий голос вывел меня из состояния печальной задумчивости.

– Что, простите, мэм? – передо мной стояла маленькая старушка, про которых говорят – «Божий одуванчик». На вид ей было никак не меньше ста лет?

– Я спросила Вас, мистер, не кусается ли Ваша собака? – теперь старушка уже не смотрела на меня, а внимательно следила за псом. Но Буч, озабоченный собственной судьбой и какими-то своими собачьими переживаниями (мыслями) даже не заметил на миг остолбеневшую испуганную пожилую женщину и проследовал дальше. По направлению к воротам кладбища для домашних животных, до которого оставалось пройти метров сорок – пятьдесят, не более... Точно как в детской игре «Морская фигура – замри! Отомри!» бабушка в начале замерла, затем «отмерла» и затараторила:

– Вы тоже, мистер, решили навестить усопшего Друга? Ах, бедная моя Лаура! Бедная, бедная моя кошечка! Как я по ней скучаю!? Каждый день хожу к ней на могилку и беседую с ней? Мне так ее не хватает!? Она «ушла» вот уже как

(?) лет? А сколько же прошло...? Лет? – старушка задумалась, стараясь вспомнить. Но потуги преодолеть старческий склероз были, кажется, напрасными. – А Вы, молодец, что завели нового Друга! – вспомнила вдруг она про меня. – У меня же не хватает смелости завести другую Лауру!? А вдруг я помру? Что тогда будет с бедной сироткой? Она стояла и что-то еще бормотала, уставшая от одиночества человеческое существо. Но меня это не интересовало: я смотрел на пса. Буч входил через огромные кованые ворота на кладбище. И я поспешил за ним: нельзя заставлять «клиента» ждать – это не вежливо, в конце-то концов!? «На свидание к Богу не бывает опозданий!»

Войдя в огромные черные ажурного вида кладбищенские ворота, я даже от удивления оторопел: я попал в какой-то параллельный и ассиметричный мир готики и сказок братьев Гримм?! Нереальная фантастическая картина огромной декорации для какого-то фильма ужаса и страшной сказки?! Миниатюрные склепики, могилки, барельефы и статуи ангелов – собак, ангелов – кошек, ангелов – хомячков, попугаев, крокодильчиков, другой живности... Точнее, уже «мертвости»... Брр – рр! «Вот только ангелов – мышек не хватает? Я впрочем, вот тебе пожайлуста – ангелочек – хомячок?! Вот это да?!» Особенно меня поразили два памятника – миниатюрных склепа: один в форме мечети с полумесяцем на небольшом шпиле? «Наверное, усопший был правоверным мусульманином?» (Эта мысль меня даже развеселила!) Вто-

рой же мини – склеп был мини – копия Храма Василия Блаженного (Одного из чудес Света, находящегося в России). Ввэри гуд! Брависсимо, маэстро! Десять баллов! Наверное, какой-то богатый «русский» мафиози так решил по – отечески увековечить память о своем домашнем любимце! Фантастика, граничащая с безумием?! Но это человеческая безумная фантазия по увековечению после Жизни умиляет и восхищает: и здесь тоже, на погосте, существует своя Ярмарка человеческого тщеславия...?! Впрочем, я, кажется, увлекся или отвлекся от своей «темы»: я пришел сюда, чтобы убить собаку!? И я это сделаю, несмотря на эти «послежизненные почести» семейным любимцам вроде: «Спи спокойно, наш любимый Бобик! Мы тебя любим и никогда не забудем!» Да уж, но Собор Василия Блаженного – это, по – моему, перебор!?

Боец Буч стоял возле меня, опустив голову и стараясь не смотреть мне в глаза.

– Ну что, дружище, вот мы и пришли?! – начал свой прощальный монолог я. – Осталось только найти подходящее место для последнего приюта, Боец Буч!? Я посмотрел на пса, и по спине моей пробежал предательский холодок в виде холодной капли пота и снова застучали в висках мысли – «молоточки»: «Какой же я осел, что так спонтанно, без подготовки полез в эту авантюру? Я – идиот, взял черный полиэтиленовый пакет, а псина в два раза больше по размеру?! Да и весит никак не меньше центнера? Куда я его мертвого де-

ну? И как закопаю? Ты чем, Кельвин, думал, когда собирался сделать это? А?» Ни лопатки, ни ножа и даже подходящего пакета? Вот тупой болван?!» Я стоял и судорожно искал решение проблемы и не находил. Пес, опустив понуро голову и хвост, стоял молча возле меня и ждал... И снова сложилась какая-то патовая ситуация: «клиент созрел», а «исполнитель» оказался не подготовленным? Какое-то время я стоял и размышлял, в надежде, что обязательно найдется какой-то выход, какая-то простая до гениальности мысль посетит мои полушария? Но тщетно?! Ничего даже близко не напоминало ни лопату, не свежевыврытою яму (могилу). НИЧЕГО?! И снова предательское подлое нутро мое восстало: «Брось все это к чертовой матери!?! Пристрели пса и оставь труп на месте убийства! О нем тут и так позаботятся!?! Не может же здесь быть такой идеальный порядок? Дохлого пса просто выбросят на помойку и все! Кто-то же здесь поддерживает порядок и убирает мусор, в конце-то концов?! Пристрели пса, и дело с концом! Ну же, давай! Не тяни! Стреляй...!» Но Совесть вступила в спор с Подлостью: «Ты же обещал!?! Ты же дал слово собаке, что позаботишься о могилке? Ты же нормальный человек, человек чести?! И свои обещания нужно выполнять!?!» «Заткнись! Какие к чертям собачим обещания можно давать псу? Смех и грех, да и только! Пристрели эту бродячую, бездомную и уже обреченную уже на смерть псину и едь домой?! Что ты тянешь?»... «Кельвин, ты – честный человек! И справедливый?! И ты не

можешь так подло поступить? Имей хотя бы уважение к своим покойным родителям?! Во имя их светлой памяти будь великодушен и вспомни своего отца: он бы так подло никогда бы не поступил!? Он был героем, а ты? В кого ты превратился? Собачий убийца!?!» «Не слушай эту малахольную!? Убей собаку, выполни контракт и беги домой, под крылышко дяди Джо!?!»...

Снова безумная, изнуряющая и жгучая боль в голове; «молоточки», стучащие в мозгах? «Это как-то необходимо прекратить? Но как...?» Я стал озираться по сторонам, надеясь за что-нибудь «зацепиться»? Ба – а!? Ну ведь точно! Русский мини – храм «чудо Света» Василия Блаженного? Кстати, в книге, которую я читал об этом «чуде» в детстве, говорилось, что этот сумасшедший русский Василий был святым, общался напрямую с Богом и не побоялся угрозы казни самого грозного русского царя или царя Грозного?! Впрочем, не важно!? Важно теперь то, что я нашел, кажется, выход: если мини храм – склеп внутри полый, то вполне хватит места и для Буча?! «Да еще и под крылышком юродивого святого?!» – это уже проснулся и ухмыляется мой «черный» Юмор. Достав из внутреннего кармана пиджака мини отмычки, которые всегда были при мне, я легко и быстро открыл несложный замок воротиков – портиков склепа: места внутри оказалось вполне достаточно даже для двух таких Бучей!? Присев на «корточках», я все тщательно осмотрел и остался вполне доволен увиденным: «То, что надо!?!»

Можно заканчивать «дело»? Убить эту проклятую собаку и поместить труп пса в склепе – храме!? Пусть его собачья Душа отправляется прямо на Небо! Ведь, как известно, «на свиданье к Богу не бывает опозданий, а все собаки попадают обязательно в Рай!» «Интересно, а у людей и собак один Рай на всех или разные: человеческий рай для людей!? А собачий – для собак?» – это снова так мрачно шутит мой Юмор. – «Впрочем, вы, мистер Рейн, об этом никогда не узнаете!» «Это почему это?» – искренне возмущаюсь я. «Да потому, что убивая невинную собаку, место в аду Вам гарантировано!? Вы же сами сказали, что все (подчеркиваю особо слово «все») собаки попадают в Рай! Собачьего Ада нет?! Ад создан только для порочных и подлых человекоподобных особей – зверей: убийц, насильников, извращенцев... Например, для Собачьих киллеров, убивающих не в чем неповинных псов!» «Прекрати «юморить»: и так кошки на душе скребут!» «Смотрите – ка, кошки у него скребут!? Да они, поди, радуются, что их исконного врага – невинную собачку сейчас пристрелишь ни за грош!? А нет, еще за какой «грош»? Пять тысяч баксов! Это не мелочь! Это ого – го...! Хотя и кошки не рады тоже!» «Это почему же?» «А вдруг ты с убийства собак переключишься на котов? Кошачий киллер, а? Звучит?» – мой Юмор явно издевался надо мной. «Да пошел ты...!» Я приподнялся с «корточек» и, отряхнув колени от пыли, потянулся в карман брюк за пистолетом. Хорошим таким очень маленьким, но малошумным и

эффективным оружием русских спецслужб «гюрза». «Пора завязывать этот собачий водевиль?!» – мысленно сказал себе я, направляясь к собаке. «Через мгновение весь этот кошмар закончится, и ты поедешь домой, забудешь все это как страшный сон!?» – торжествовала моя Подлость. Буч стоял в шагах четырех – пяти от меня и как-то весь сжался и казался меньше ростом и каким-то жалким, потерянным?! Наступил момент истины – момент убийства!? Я поднял пистолет и... встретился взглядом, нет, глазами (глаза в глаза?) с обреченным псом!? Боец Буч плакал!? Огромные человеческие слезы катились, точно большие спелые виноградины, из его ставших от горя пустыми черных глаз?! Да, пес даже не плакал, он рыдал как человек! «Господи, помоги мне нажать на курок!?» – взмолился я, силился выстрелить и не мог... Я едва не потерял сознание от пронзительной боли, так болела моя бедная голова. «В таком гнусном деле не стоит просить об одолжении Бога, скорее следует обращаться к дьяволу?!» – ледяным спокойным голосом в моей душе адвокатом собаки выступила Совесть. «К черту всех – и Бога, и дьявола!? Стреляй уже. Не тяни?!» – восставала моя грешная плоть. «Пощади невинное животное. Не убивай!» – боролась за собственное спасение Душа. «Борьба и единство противоположностей – Жизни и Смерти?! В чем заключается сущность человеческого бытия по тому же русскому писателю Достоевскому: «Кто я? Вошь дрожащая или... право имею?» Быть и оставаться всегда Человеком или уподобиться крово-

жадному животному (зверю) и руководствоваться (идти на поводу) звериного инстинкта по принципу «сильный всегда пожирает слабого»!? Или: «не убиваешь ты, убивают тебя – кто вперед?!» несмотря на относительно теплый денек, холодный пот буквально струился подобно горному водопаду, по моей спине. И вдруг какое-то озарение или вспышка тысячами искр как в калейдоскопе вдруг вспыхнули в моем измученном мозгу: «Что я творю? Зачем я это делаю? Для чего и для кого? Для Джо? Неужели у меня нет своего собственного мнения? Своего «я» или «Я»? Своего «Эго»? У меня нет семьи, нет друзей или просто приятелей!? Я – «волк – одиночка» и живу как «волк – одиночка» по волчьим законам?! Я «никто» и «ничто»? Я – ничтожество, возомнившее себя «вершителем судеб», «судьей и палачом собственного правосудия в одном флаконе»?! Что я здесь делаю? Совершаю казнь, вершу правосудие? Или тупо введусь на поводу своих кровожадных инстинктов, своих мерзких страстей? Впервые мне встретилось честное и благородное существо – собака, и я, уподобившись всем своим прежним «клиентам» (вместе взятым) убить, растоптать, испепелить, изгадить это чистое и благородное, потому что сам хуже и подлее...? Да, наверное, я не человек!? Я – тифозная, жалкая, дрожащая... Вошь! Нет, с маленькой буквы мелкая вошь!?!»

Я убрал пистолет обратно в карман, приблизился к Бучу и опустил перед псом на колени:

– Прости меня, пожалуйста, дружище, если сможешь!? –

кажется, у меня тоже потекли слезы, которые я даже не заметил в ту минуту. Реакция же пса меня просто шокировала: Буч приблизил свою огромную лохматую морду к моему лицу и стал... слизывать с лица мои слезы?! Он как бы утешал меня, языком жестов (подобно глухонемым людям) при этом показывая: «Успокойся, все в порядке!?! Все уже позади! Все будет хорошо! Не плачь только, пожалуйста, ты же сильный мужик? В конце-то концов, ты не вошь, ты – Человек! С кем не бывает минуты слабости...!?!»

Я обхватил это большую сильную лохматую голову и прижал к своей груди. Так мы и стояли одни – одинешеньки в этом огромном безумном мире: несостоявшийся Собачий убийца и его несостоявшаяся жертва. Человек на коленях, вымаливающий прощение и благородная милосердная Собака!

В один миг вдруг перестала болеть голова и наступила «божественная благодать»: все вдруг стало безмятежно спокойным и понятным! Я одинок и нуждаюсь в верном и преданном друге?! И Боец Буч, переживший предательство хозяина и едва (благодаря мне?) не лишенный жизни, тоже нуждается во мне как, прежде всего не в хозяине, а верном товарище?! В равноправном партнерстве – дружбе Человека и Собаки!?! Отныне мы одно целое! Мы – семья! Наконец-то нашли в этом огромном подобно бесконечному космосу мире две родственные души, несмотря на физиологическое и видовое различие?! Человеческое и собачье или собачье и

человеческое!? От перестановки слагаемых сумма не меняется! Не так ли?

– Пойдем домой, Мистер Буч! – немного успокоившись и вставая с колен, сказал я. Взяв пса за поводок, мы поскорее поспешили из этого проклятого, но вместе с тем, удивительного места. Места нашей роковой встречи, неслучайной?! Судьбоносной!

Мы буквально пронесли мимо бабульки – «божьего одуванчика», которая продолжала что-то рассказывать воображаемому собеседнику, поспешили скорее на станцию. Домой... Скорее домой! Буквально летели как на крыльях: домой, домой, домой... Пробегая мимо забегаловки – «фаст-фуда» Буч вдруг остановился и выразительно посмотрел на меня.

– Решил перекусить, приятель? – засмеялся я. – «Горячих собачек» захотелось? Надеюсь, ты не каннибал? Пес недовольно рыкнул – он явно не оценил мой «черный» юморок.

Я купил пару «хот – догов» и предложил очень голодному псу. Ну, очень голодному, ибо пирожки просто пролетели в собачью утробу как в пропасть или бездну. Боец Буч рыгнул, будто был не собакой, а здоровым мужиком.

Мое смущенное лепетание рассмешило блондинку и несколько разрядило обстановку. Мистер Буч снова выразительно посмотрел на меня, чуть наклонив свою умную мохнатую голову в виде знака вопроса?!

– Да у нас явно разыгрался зверский аппетит, точнее зве-

риный?! – усмехнулся я. Когда с шестым или седьмым «хот – догом» было покончено и выпит почти литр воды мы наконец-то отправились на вокзал.

Войдя в мою холостяцкую квартирку Буч что-то по своему собачьему хмыкнул типа «ничего себе берлога» и по хозяйски расположился на моем любимом диване напротив телевизора, всем своим видом показывая, что не потерпит никаких возражений с моей стороны.

– Пойду на кухню и что-нибудь приготовлю поесть нам на ужин! – не стал возражать я, ведь, в конце концов, мы теперь друзья, и «худой мир лучше доброй ссоры»! После плотного ужина (с его стороны?) я сказал, что «мне нужно сходить по делу» и отправился к Джо...

– Ну как все прошло? – поздоровавшись, спросил сразу старый полицейский.

– Никак!?! – ответил я довольно сухо. – Я не только не смог убить его, но и взял пса к себе?!

– Вот даже как? – искренне удивился дядя Джо. – И что, он пошел с тобой? Вот так просто, безропотно согласился сменить хозяина?

– Да, вот так просто!?! – не хотелось ничего говорить и рассказывать даже старому приятелю Джо. – Вот, возьми деньги, мне они не нужны!?! Я достал свернутые пополам из кармана пять тысяч долларов и протянул их старому полицейскому. – Я больше не хочу «этим» заниматься?!

Реакция дяди Джо меня даже удивила и обрадовала одно-

временно.

– Ты знаешь, Кельвин, я пришел к аналогичному выводу, что всю мразь в этом безумном мире нам не одолеть!? А вот собственные души мы, пожалуй, загубим!? Что же касается этих денег, то оставь на прокорм теперь уже твоей собаки и хорошенько заботься о нем. Хотелось бы его увидеть, если конечно это возможно?

– Конечно, возможно! – обрадовался я таким оборотом событий. На душе «отлегло», ведь я искренне полагал, что у нас с дядей Джо будет тяжелый разговор «по душам», а получился?

– Вот и славно! Договорились, жду Вас на выходные у себя на барбекю?! Ты ведь знаешь, какие славные я готовлю стейки!?

В субботу, ровно в десять утра мы уже стояли на пороге у дома старины Джо. Отставной полицейский был при «параде»: в белоснежной хорошо выглаженной рубашке, черных брюках со «стрелками» и лакированных черных туфлях. Было заметно, что он немного волновался и нервничал перед предстоящей встречей с Мистером Бойцом Бучем.

– Прошу, проходите, гости дорогие! – старался выглядеть беззаботным и непринужденно гостеприимным хозяином дядя Джо, однако сильное волнение выдавал срывающийся на хрип голос и суета в движениях. На лице старика застыло удивление от вида столь огромного даже для «немца» и сильного пса. – Ого?! Вот это красавец! – искренне вос-

хитился Джо. – Как же тебе удалось...? Э...?! Подружиться с...?! – показалось, что от увиденного он даже забыл кличку собаки, которую предлагал мне убить.

– С Бойцом Бучем?! – усмехнулся я, осознавая всю комическую неловкость ситуации.

– Да, да, с Бойцом, значит, Бучем!?! – обрадовался дядя Джо моей подсказке. Пес же склонил на бок свою огромную лохматую голову и пристально посмотрел в глаза старика, от чего последний еще больше смутился и нервно засуетился. – Ой. Что это я вас на пороге держу?! Милости прошу, проходите, пожалуйста!

Бучу и не потребовалось особого приглашения: пес деловито, как моряк «вразвалочку», прошел в дом. Я последовал за ним: мне было интересно, как поведут они себя дальше – пес и человек, приказавший убить собаку? Догадался ли Буч, кто о роли во всей этой истории старика Джо? Но все оказалось на удивление просто и легко: дядя Джо вдруг «заделался» экскурсоводом по родному дому и водил Бойца Буча по всем комнатам и закоулкам, включая чулан, гараж и даже винный погреб. А пес стал экскурсантом и деловито осматривал все достопримечательности старого дома. После почти получасовой экскурсии они, кажется, остались довольными друг другом и даже по – моему, подружились... По крайней мере, мне так показалось? Но оказалось, что не мне одному?!

– По – моему, ему понравилось?! – шепнул мне на ухо

самодовольный Джо. – Восхитительный и умный пес! Безусловно, было бы неправильно, если бы ты все сделал... э, иначе? Я хотел сказать, по – другому!?! Короче, ты меня понимаешь!?! Ну, то есть, понятно...? – как-то путано и сумбурно, слегка волнуясь, старался сгладить свой «грешок» отставной капитан полиции, заказавший убийство собаки.

– Конечно, конечно, дядя Джо! Я все понимаю! – улыбался я над смущениями и душевными переживаниями старика. – Ну, так, где же обещанные вкусные жаренные стейки? А?! – постарался как-то сгладить я неловкость сложившейся ситуации.

– И, правда ваша, «баснями соловья не кормят»! Пойдемте в сад готовить мясо в барбекю!

И точно, стейки у старины Джо получились отменные – огромные, сочные и в меру прожаренные на углях. Даже Мистер Буч, наевшись до отвала, лежал теперь на травке и «загорал» на солнышке – сытый и, по – моему, довольный. Мы сидели с Джо, попивая скотч, тихо беседовали о том, о сем...

– Славный, славный пес! – продолжал восхищаться Джо. – А какой умница? Ты заметил, когда я обернулся, чтобы взять лопатку, он тут же сообразил и протянул ее мне зубами!?! Нет, Умница! Такой смысленый! А заметил, какой он мощный и красивый!?! Я никогда не встречал таких мощных немецких овчарок! Уж поверь мне, я повидал в этой жизни много и многих, но таких псов не встречал еще ни разу!?

Он еще много чего говорил и говорил, постепенно хмелея

и от этого даже как-то становясь добрее и откровеннее. Но самое большое откровение отставной полицейский поведал мне уже перед нашим расставанием:

– Я должен тебе признаться, Кельвин, что прежний хозяин Буча два дня назад умер в хосписе от рака. Такие вот дела?! – немного помолчав, он добавил. – Но это просто дикость какая-то – забирать на тот свет с собой любимую собаку!? Прямо какой-то варвар или фараон!? Вы уж простите меня, ребята, что не сказал вам этого раньше!?

Практически на пороге старина Джо попросил почаще навещать его и даже фамильярно потрепал пса за холку. Боец Буч может и был недоволен такой «бестактности» старика Джо, однако к подобным эмоциональным «порывам души» старого полицейского отнесся снисходительно и перетерпел.

– Обещайте мне, друзья, что когда у вас появятся маленькие «бучата», то одного непременно подарите мне! А лучше двух! – сиял от удовольствия как никелированный «четвертак» дядя Джо. На том и расстались, довольные друг другом и прекрасно проведенным днем...

Старый полицейский как «в воду глядел»: вот, что значит большой жизненный опыт! Как-то гуляя по парку, Боец Буч куда-то убежал. Какое-то непродолжительное время его не было видно. Может быть, минут десять – пятнадцать... Я уже стал беспокоиться, как пес появился в конце аллеи, но не один, а с подружкой – шотландской овчаркой колли.

– И как же вас зовут, сударыня? – улыбаясь и радуясь за

своего четвероногого приятеля, спросил я.

– Лесси, Лесси! Ко мне! – как бы отвечая на мой вопрос, приятный женский голос звал колли. На аллее показалась восхитительной красоты голубоглазая блондинка, по всей видимости, хозяйка лохматой подружки моего пса. – Извините, мистер, ваш пес не обидит мою собаку? – это было сказано голосом требовательной учительницы, но так мило и очаровательно, что я просто остолбенел на мгновение, превратившись в соляной столб. «Ах, какая красавица!» – пронеслось у меня в голове. Сильно забилося сердце! Именно такую девушку я мечтал встретить и полюбить всю свою жизнь!? Да, я безнадежно влюбился с первого взгляда, с первого мига нашей встречи, как Ромео в Джульетту!

– Мистер, мистер, вы меня слышите? – подходя ближе, снова спросила прекрасная незнакомка, чем вывела меня из ступора.

– Да, да, конечно! – смущенно залепетал я. – Я вас слышу очень хорошо! Не беспокойтесь, пожалуйста, мы очень воспитанные граждане и симпатичных девушек не обижаем! Особенно, таких красивых!? Правда, Боец Буч?!

Пикантная неловкость ситуации, чем я и воспользовался, чтобы познакомиться:

– Кельвин Рейн! – представился я. – А это мой питомец Боец Буч!

– Как вы поняли, мою собаку зовут Лесси! А меня – Джейн Кудрофф!

– А вы, случайно, не родственница знаменитой голливудской актрисы Лизы Кудрофф?

– Вы знаете, все, с кем я знакомлюсь впервые, задают мне этот один и тот же вопрос! – голос Джейн звучал подобно волшебному звону хрустального колокольчика. – Возможно, мы и являемся дальними родственниками, однако, даже не знакомы!? А «корни» нашей семьи из России! Так что все может быть! – она смеялась так восхитительно, что я просто залюбовался ее. Пил эту «ключевую воду» и не мог напиться!? Мы шли и беседовали обо всем на свете: о кино и клички ее собаки Лесси из знаменитого сериала, о родителях и нашем детстве, о школьных годах и учебе, и еще о многом – многом другом... И тогда, размышляя о том, что у нас много общего, я вдруг осознал всеми кончиками своего грешного тела и своей грешной души, что это само Божественное Провидение, сама Судьба подарила мне эту встречу и... мой лохматый друг Боец Буч!

Естественно, что мы встречаемся уже три месяца и по моему, я тоже нравлюсь моей милой Джейн, которую я не просто люблю?! Боготворю!!! Собираюсь ее познакомить с дядей Джо и сделать ей Предложение! Мы с Бучем придумали, как это сделать оригинально: Джо попросит пса принести лопатку, и поднос для мяса, а вместо лопатки на подносе будет лежать коробочка с кольцом. Сейчас мы усиленно тренируемся с моим четвероногим приятелем – ведь нельзя облажаться в столь ответственный в моей, извините, в нашей

жизни момент?! Все должно пройти «на высшем уровне», то есть по-королевски! Ведь моя Джейн и есть Королева! Даже не представляю, как я жил раньше без нее!? И без моего лучшего друга на свете, которого я едва не убил! Спасибо, тебе, Боец Буч! Спасибо тебе, за Джейн, за новую счастливую жизнь, за все хорошее и доброе, и еще за то, что ко мне не прилипло это подлое и противное прозвище – Собачий Убийца!? Ведь, как известно, всех собак Бог целует в «маковку» (макушку головы)! И все собаки обязательно и именно поэтому попадают в Рай! В наш общий рай! Теперь я в этом твердо убежден!!! Счастливой Вам всем жизни! Искренне Ваш Кельвин Рейн».

Розовый слон

Новелла

– Девушка, а что это у вас там, на полочке стоит? Такое легкое, воздушное, розовое, волшебное, восхитительное? – В небольшом пригородном магазинчике «ПРОДУКТЫ», покупатель, немолодой уже мужчина лет пятидесяти пяти – шестидесяти спрашивал высокую располневшую немолодую уже женщину – продавца лет эдак тридцать пять – сорок, настоящего «гвардейца» с высокой грудью пятого – шестого размера.

– Да это же... йогурт, мужчина! Вы что, разве не видите? – Казалось бы, продавщица с роскошной фигурой и невыразительным некрасивым лицом искренне удивилась этой «детской непосредственности и наивного щенячьего восторга» этого уже довольно немолодого мужчины, более напоминающего опустившегося интеллигента.

– А... йогурт? – искренне «расстроился» покупатель и, ... точно «выстелил», вывалив на прилавок несколько мятых купюр и монет:

– Две «чекушки» водки!

Молодая женщина даже оторопела от такой неожиданной метаморфозы в поведения мужика – вот так «фокус – фокус»? Хозяин магазинчика, азербайджанец Тофик, начинаю-

ший уже лысеть восточный мужчина среднего роста лет пятидесяти, даже рассмеялся, будучи неммым свидетелем этого «представления». Продавец Клавдия, давно махнувшая на себя и более не ждавшая от Судьбы «принца на белом коне», теперь сожительствующая со своим работодателем и по – совместительству и грузчиком, и водителем – экспедитором, и товароведом «Тофиком Азизовичем», зло зыркнула на своего «бизнес и секс» партнера. Отчего азербайджанец, имевший семью и в Баку, и теперь здесь, в небольшом провинциальном российском городке Жириновске, сразу перестал смеяться: мужчина знал крутой нрав своей пассии.

«Может приголубить, согреть в морозный день? А может так огреть – отоварить, что не каждый мужик способен?!» Но мужчина покупатель как – будто и не замечал злых крысиных глазок «богатырки», «наивно» продолжая улыбаться:

- И вон, сырок «Дружба»... за тридцать пять рублей.
- Клавдия, что стоишь, как вкопанная? Дай человеку водку и сырок.

Женщина, словно «морская фигура», «отмерла», молча взяла две бутылочки водки по 0,25 литра и, достав и стеклянной витрины – холодильника «советскую массовую закуску рабочего класса» плавленый сырок «Дружба», подала товар покупателю. Покупатель, этот хитрый мужичок «с ноготок», быстро схватив с прилавка «чекушки» и распахав бутылки и сырок по карманам, стал расшаркиваться – прощаться, сняв свою старую мятую фетровую шляпу:

– Покорнейше благодарствую, сударыня! Всего вам доброго! Пока! Привет родителям!

Мужичок быстро выскочил из магазинчика, оставив в удивленном недоумении рослую продавщицу и искренне смеющегося (просто «ржал как конь, до слез») ее «шефа» Тофика, который только и успел крикнуть в спину веселому покупателю:

– Ну, ты и шутник, мужик!

Выскочив на улицу, весельчак сразу же столкнулся взглядом с двумя «страдальцами» – типами маргинального вида: первый бомжеватого вида старик в старом выдавшего вида твидовом пиджаке непонятной расцветки, грязной майке, в «тренниках» с «пузырями» и дырками на коленках и каких-то башмаках на босую ногу, опасности не представлял? Другое дело, второй криминальный тип, помоложе, видимо из «сидельцев»? Судя по его «расписным» в «пауках» и «перстнях» кистям обеих рук?! Взгляд у «урки» был тоже под стать хозяину – злой и колючий, волчий... Ничего хорошего для обладателя двух «чекушек» водки этот взгляд не сулил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.